

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 184–188.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):184–188.

Научная статья

УДК 324

doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-184-188

ОБ ОПЫТЕ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ НА ВЫБОРАХ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Сергеевна Рыбкина

Нижегородский институт управления филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия, Olya_07@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проанализированы особенности конкурентной борьбы на выборах губернатора Нижегородской области в 2018 году. Сделан вывод, что сравнительно с аналогичными выборами в 2014 году на них существенно вырос уровень конкуренции между кандидатами. При этом профессиональный уровень команд кандидата-победителя и команд других кандидатов существенно отличается в пользу первой. Готовность граждан к конкурентной борьбе выше, нежели умение кандидатов ее вести.

Ключевые слова: выборы, конкурентная борьба, кандидаты, Нижегородская область, губернатор, муниципальный фильтр

Для цитирования: Рыбкина О. С. Об опыте конкурентной борьбы на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 184–188. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-184-188>.

Research article

ABOUT COMPETITIVE EXPERIENCE IN THE ELECTION OF THE HIGHEST OFFICIAL SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga S. Rybkina

Nizhny Novgorod Institute of Management branch of the RANEPA, Nizhny Novgorod, Russia, Olya_07@mail.ru

Abstract. This article analyzes the features of competition in the elections of the Governor of the Nizhny Novgorod region in 2018. It is concluded that the level of competition between candidates has significantly increased in comparison with similar elections in 2014. At the same time, the professional level of the winning candidate's teams and other candidates' teams differs significantly in favor of the first one. The readiness of citizens to compete is higher than the ability of candidates to lead it.

Key words: election, competition, candidates, Nizhny Novgorod oblast, the Governor, the municipal filter

For citation: Rybkina O. S. About competitive experience in the election of the highest official subject of the Russian Federation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):184–188. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-184-188>.

В преддверии губернаторских выборов, грядущих осенью 2022 г., а также выборов губернатора Нижегородской области в следующем году актуальным представляется обобщить опыт избирательных кампаний главного должностного

лица одного из крупнейших субъектов Российской Федерации. Предыдущие выборы губернатора Нижегородской области состоялись 9 сентября 2018 г. Их можно охарактеризовать как конкурентные уже хотя бы сравнительно с гу-

бернаторскими выборами 14 сентября 2014 г. Прежде всего, об этом говорят данные по итогам голосования. По официальным данным в 2014 году губернатор Нижегородской области В. П. Шанцев получил 86,93% голосов, а его конкуренты показали следующие результаты: А. А. Бочкарев — 5,65%, А. Б. Курдюмов — 2,62%, М. А. Сурайкин — 2,15%, М. С. Кузнецов — 0,96%, А. И. Завьялов — 0,48% и Р. А. Досаев — 0,40%. В 2018 году за и.о. губернатора Г. С. Никитина («Единая Россия») проголосовало 67,75% избирателей. За кандидата от КПРФ В. И. Егорова отдали свой голос 16,63% голосовавших. А. Б. Курдюмов (ЛДПР) набрал 6,50% голосов, Г. Ю. Клочкова («Справедливая Россия») — 4,35%, а А. П. Быков — 3,26%.

Иначе говоря, победитель в первом случае получил поддержку, характерную скорее для стран с имитационной демократией, нежели для государств с устойчивыми демократическими традициями. Во втором же случае, уровень поддержки весьма высок, однако может быть признан приемлемым для демократического государства. Укажем также, что если на выборах 2014 года кандидат, завоевавший второе место, получил меньше 6% голосов, то в 2018 году результаты кандидатов, получивших соответственно второй и третий результаты, набрали количество голосов, вполне соответствующих по-настоящему демократическому характеру выборов. Опять же в 2018 году ни один из кандидатов не получил меньше 1% голосов избирателей, в то время как в 2014 году таковых было трое (один из них был системным либералом [1, с. 89]).

В пользу повышения конкурентности говорит и состав участников выборов. При этом аргумент, согласно которому чем больше кандидатов, тем больше реальная конкуренция, не является, с нашей точки зрения, абсолютной истиной. В ряде случаев именно качественные характеристики кандидатов куда как важнее количественных. Именно так обстоит дело с двумя последними кампаниями по выборам губернатора Нижегородской области. В 2014 году в выборах участвовало 7 кандидатов, в 2018 — 5.

Прежде чем вести речь о наличии более сильных кандидатов на выборах 2018 года сделаем небольшое отступление, касающее-

ся правовой базы, регламентирующей губернаторские выборы в Нижегородской области. Важнейшими нормативно-правовыми актами, связанными с осуществлением выборов, являются Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Закон Нижегородской области «О выборах губернатора Нижегородской области» от 28 июня 2012 г. [2]. Важнейшим новшеством в них стал так называемый «муниципальный фильтр», признанный Конституционным судом Российской Федерации, не противоречащий Конституции Российской Федерации [3].

Согласно ст. 10 Закона Нижегородской области «О выборах губернатора Нижегородской области» выдвижение кандидата избирательным объединением должны поддержать депутаты представительных органов муниципальных образований Нижегородской области и (или) избранные на муниципальных выборах главы муниципальных образований Нижегородской области [2]. В абсолютных показателях муниципальный фильтр в регионе составляет 325 депутатов. Следует признать, что означенный муниципальный фильтр является весьма жестким требованием [4, с. 300; 5, с. 100], изначально способствующим уменьшению числа кандидатов на пост главы исполнительной ветви власти Нижегородского региона. Впрочем, по нашему мнению, у него наличествует и плюс — он отсекает от выборной гонки откровенных популистов и заведомо некомпетентных людей.

Кроме того, нельзя не отметить и то обстоятельство, что большую роль в выдвижении на пост главы региона де-юре играют политические партии. Это декларируется в первую очередь ст. 18 Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6]. В нижегородском региональном законе особая роль партий при выдвижении кандидатов на пост губернатора прописана в п. 1 ст. 10.

Именно муниципальный фильтр способствовал безальтернативности (разумеется, в фактическом, а не в правовом значении) гу-

бернаторских выборов 2014 года [7, с. 285]. Главным конкурентом В. П. Шанцеву мог стать представитель Нижегородского регионального отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации (НРО КПРФ) В. А. Буланов, которого вполне можно признать самостоятельным политиком регионального значения. При этом принадлежность к КПРФ отнюдь не означала, что В. А. Буланов во всем будет прислушиваться как к позиции своих однопартийцев в регионе, так и лидеров компартии из Москвы. Анализ его статей и выступлений позволяет со всей ответственностью утверждать, что он является прагматиком, склонным отстаивать интересы среднего имущественного класса. Его позиция по ряду вопросов (Крым, финансирование спортивных клубов и др.) в полной мере это подтверждает. При этом о необходимости смены главы региона он заявлял еще в 2013 году, подчеркивая, что лучшим событием для региона будет смена губернатора и его команды.

Во избежание сложностей на выборах команде В. П. Шанцева было весьма желательно не допустить участия В. Буланова в губернаторских выборах. Наиболее технологичным было препятствие при прохождении представителем КПРФ «муниципального фильтра» [8, с. 4]. По одним данным как минимум 2 депутата-члена КПРФ отказались поддерживать своего однопартийца, по другим данным таковых оказалось 46 [9, с. 4]), не говоря же о членах «партии власти», которых среди муниципальных депутатов в регионе было большинство. Кроме того, 9 депутатов муниципального уровня — членов КПРФ поддержали выдвижение В. П. Шанцева [10, с. 1]. Подтвердить или же опровергнуть данные сведения, равно как и утверждать о наличии установки из федерального центра на принятие такого решения возможным не представляется. Остается лишь признать, что В. Буланов, известный в регионе политик, представляющий крупнейшую оппозиционную партию, сито «муниципального фильтра» не прошел, в то время как кандидаты от малоизвестных партий, обладающие минимальной личной узнаваемостью в регионе, этот же фильтр благополучно миновали.

Для сравнения — в 2018 году никаких препонов для представителя КПРФ В. И. Егорова

не было. Прочие кандидаты от системной оппозиции также прошли через «муниципальный фильтр».

Еще один важный аспект — к 2014 году В. П. Шанцев уже давно возглавлял регион и имел немало заслуг перед нижегородцами. Г. С. Никитин же такими возможностями обладал куда как в меньшей степени (пожалуй, лишь успешное завершение подготовке к чемпионату мира 2018 года и его проведение он мог позиционировать как свое достижение). То есть, очевидных преимуществ статус и.о. губернатора на выборах ему не давал.

Нельзя не отметить, что в 2018 году в ходе предвыборной кампании были сомнения относительно возможности ее завершения в первом туре. Так, по данным социологического опроса, проведенного Институтом проблем социального управления 3 июля 2018 г., за Г. С. Никитина были готовы проголосовать 40,9%, в то время как за А. Б. Курдюмова — 18%, за В. И. Егорова — 12,4% и 15,3% относились к числу неопределившихся [11]. Данные опроса 14 августа 2018 г. указывают на 38,2; 13,5; 8,3 и 20,2% соответственно [12]. Иначе говоря, безоговорочная победа в первом туре для Г. С. Никитина не была очевидной.

Разумеется, и в 2014 году были различия между оценками социологов и итогами выборов, однако, по нашему мнению, важнейшим условием победы действующего главы региона стал не административный ресурс, а работа его предвыборного штаба. Именно Г. С. Никитин вышел к избирателям с полноценной стратегией развития региона, за которую также можно было голосовать 9 сентября 2018 г. Кроме того, важно упомянуть факт снятия с избирательной гонки Р. И. Овсянникова, кандидата от политической партии «Национальный курс». Конечно, он вряд ли составил бы конкуренцию Г. С. Никитину, однако отрицать возможность получения им нескольких процентов голосов избирателей вряд ли стоит. Можно сделать вывод, что команда победителя губернаторских выборов сумела успешно побороться за голоса неопределившихся избирателей, а также не упустила голоса своих изначальных сторонников.

Другие же кандидаты не сумели в полной мере использовать имеющиеся у них ресурсы.

Так, в качестве слабой стороны избирательной кампании В. И. Егорова можно отметить неприятие пенсионной реформы, а именно — повышение пенсионного возраста для населения страны. Вместе с тем нельзя не признать, что само по себе установление пенсионного возраста есть прерогатива федеральных властей, но не властей региона. Иначе говоря, имел место популизм. В случае избрания В. И. Егорова главой исполнительной ветви власти Нижегородской области у него не появилось бы никаких рычагов для сохранения существующего пенсионного возраста для жителей Нижегородской области. При этом никаких альтернативных механизмов социальной защиты (например, региональной надбавки к пенсиям для жителей региона и т. п.), которые могут быть приняты на уровне субъекта федерации в штабе В. И. Егорова так и не было разработано. Иных же значимых тем предвыборной кампании у НРО КПРФ не имелось.

А. Б. Курдюмов ничего кроме своего большого опыта участия в выборах не сумел предложить избирателям.

Таким образом, можно констатировать, что именно квалифицированные действия команды Г. С. Никитина способствовали его уверенной победе в первом туре губернаторских выборов. Последние же следует признать вполне конкурентными и однозначно более конкурентными по сравнению с выборами губернатора региона 2014 года. Кроме того, следует отметить определенную «односторонность» существующей системы выборов губернатора, которую безусловно необходимо учитывать всем участникам грядущих избирательных кампаний — граждане уже готовы к полноценным конкурентным выборам, в то время как команды кандидатов (за исключением, пожалуй, команды победителя выборов) к ведению такой борьбы оказываются готовы далеко не всегда.

Список источников

- [1] Пахомова Е. А. Системный либерализм: Истоки теории и практики // Научное мнение. 2015. № 1-1. С. 87–91.
- [2] Закон от 28.06.2012 № 70-З «О выборах губернатора Нижегородской области» (с изменениями от 30.10.2019). URL: <https://docs.cntd.ru/document/944959324>
- [3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139674/
- [4] Дахин А. В. Российская политика в свете смены политических эпох // Ученые записки. Нижний Новгород : Нижегородский ин-т управления — филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017. С. 298–314.
- [5] Тимофеев Г. А., Рахманов Н. В., Полетаева О. Н. Политическая система современной Нижегородской области // Власть. 2016. Т. 24, № 7. С. 97–102.
- [6] Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/
- [7] Крылова А. В., Мишин В. В., Рыбкина О. С., Фоменков А. А., Яскевич В. М. Выборные кампании в Законодательное Собрание Нижегородской области и Городскую думу города Нижнего Новгорода // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2015. № 2 (109). С. 283–287.
- [8] Лужин А. Фильтрование пока на троих // Нижегородская правда. 2014. 22 июля. С. 4.
- [9] Бриккенгольц Е. Шанцев — 2014: вперед, в будущее или назад, в прошлое? // Ленинская смена. 2014. 14 авг. С. 4.
- [10] Лужин А. Региональная независимость // Нижегородская правда. 2014. 15 июля. С. 1.
- [11] Результаты соцопроса «Рейтинг губернатора». URL: <http://apn-nn.com/150492-rezultaty-socoprosaj-rejting-gubernatora.html>
- [12] Нижегородская область: Текущий рейтинг губернатора и прогноз явки на выборах 9 сентября 2018 года // Официальный сайт Агентства политических новостей Нижнего Новгорода. URL: <http://vyborparoda.org/stovyborah/117339-nizhegorodskaya-oblast-tekuschiy-reyting-gubernatora-i-prognoz-yavki-na-vyborah-9-sentyabrya-2018-goda.html>

References

- [1] Pakhomova E. A. Systemic liberalism: The origins of theory and practice. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion*. 2015;(1-1):87–91. (In Russ.).
- [2] Law dated June 28, 2012 No. 70-L “On the Election of the Governor of the Nizhny Novgorod Region” (as amended on October 30, 2019). (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/944959324>
- [3] Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 24, 2012 No. 32-P “On the Case of Checking the Constitutionality of Certain Provisions of the Federal Laws “On the General Principles of Organizing Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Constituent Entities of the Russian Federation” and “On the Basic Guarantees of Electoral Rights and Rights to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation” in Connection with the Request of a Group of Deputies of the State Duma” (In Russ.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139674/
- [4] Dakhin A. V. Russian politics in the light of the change of political eras. *Uchenye zapiski = Scholarly Notes*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the FGBOU VO RANEPА; 2017. P. 298–314. (In Russ.).
- [5] Timofeev G. A., Rakhmanov N. V., Poletaeva O. N. The political system of the modern Nizhny Novgorod region. *Vlast` = Power*. 2016;24(7):97–102. (In Russ.).
- [6] Federal Law dated October 6, 1999 No. 184-FL “On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation” (last edition) (In Russ.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/
- [7] Krylova A. V., Mishin V. V., Rybkina O. S., Fomenkov A. A., Yaskevich V. M. Election campaigns for the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod region and the City Duma of the city of Nizhny Novgorod. *Trudy` NGTU im. R. E. Alekseeva = Proceedings of the R. E. Alekseev NSTU*. 2015;2(109):283–287. (In Russ.).
- [8] Luzhin A. Filtration for three so far. *Nizhegorodskaya Pravda = Nizhny Novgorod Truth*. 2014. July 22. P. 4. (In Russ.).
- [9] Brikkenholz E. Shantsev — 2014: forward, into the future or back, into the past? *Leninskaya smena = Lenin shift*. 2014. 14 Aug. P. 4. (In Russ.).
- [10] Luzhin A. Regional independence. *Nizhegorodskaya Pravda = Nizhegorodskaya Pravda*. 2014. July 15. P. 1. (In Russ.).
- [11] The results of the opinion poll "Governor's Rating". (In Russ.). Available from: <http://apn-nn.com/150492-resultaty-socoprosa-rating-gubernatora.html>
- [12] Nizhny Novgorod region: Current rating of the governor and forecast turnout in the elections on September 9, 2018 // Official website of the Political News Agency of Nizhny Novgorod. (In Russ.). Available from: <http://vybor-naroda.org/stovyborah/117339-nizhegorodskaya-oblast-tekuschiy-reyting-gubernatora-i-prognoz-yavki-na-vyborah-9-sentyabrya-2018-goda.html>

Информация об авторе

О. С. Рыбкина — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the author

O. S. Rybkina — Candidate of Science (Political), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 24.06.2022.